

Светлана Кулигина

Светлана Анатольевна Кулигина родилась в Благовещенске. Окончила филологический факультет БГПУ. Офицер уголовно-исполнительной системы в отставке. Победитель Всероссийского конкурса среди сотрудников УИС «Хрустальная сова» в номинации «Сотворение» в области поэтического творчества (2011). В настоящее время работает в детской библиотеке села Тамбовка Амурской области.

От чистых родников

Есть одно место на земле — самое темечко планеты, дороже его нет и уже никогда не будет для меня. Всё здесь знакомо, всё мило. Только здесь леса зовут в свои чащи, а травы и цветы плачут и радуются вместе со мной. Они будто чувствуют всё — глядят и улыбаются или роняют слёзки. Закаты обжигают щемящей сладкой болью, летние дни горячи и полны до краёв, зимние вечера волнующи, ночи очаровательны. Красивее земли нет: холодный Ольдой ласкает своими волнами скалистые и песчаные берега. Цветы! Цветы вечной мерзлоты растут в таком изобилии, что дивишься их несметному числу и яркости красок. Лес, мой милый лес, он — мой дом; каждое дерево помню, каждый куст кашки и жимолости ждёт меня, глядит вслед глазами своих цветов и ягод.

Сейчас со всех великих и не великих картин смотрит на меня Тахтамыгда, вся самая пронзительная музыка рассказывает мне о ней. Она снится мне, не отпускает — печалит, радует и зовёт. Наверное, это тот самый город детства, который есть у каждого. Город, куда больше нет дороги.

В вечной мерзлоте на тихом песчаном кладбище у берегов мятущегося Ольдоя лежат мои прабабушки, бабушка и дед. А ещё сестра Таня и много знакомых и дорогих людей. Но все они для меня живы, я улыбаюсь, думая о будущей встрече. О них, о давних временах, о детстве под сенью ласкового солнца нашей тихой родины и будет мой рассказ.

Посёлок со странным названием Тахтамыгда появился в начале двадцатого века на территории

нынешнего Сковородинского района Амурской области. В этих краях эвенкийские названия посёлков, рек, ручьёв и гор не редкость. Жители утверждают, что «тахта мыгда» переводится как «Стой, смерть!» Якобы когда-то на этом месте остановилось распространение какой-то эпидемии. А вот в справочниках пишут, что «тахта мыгда» в переводе с эвенкийского означает «трава, мусор, плывущий по воде». Будто бы плывущие по Ольдою сухие ветки и листья дали название посёлку. Только я в это не верю категорически! Мусор плавает всюду, а назвали только это место? Уверена, что тут кроется тайна, не разгаданная по той простой причине, что это никому теперь не нужно.

У места этого богатая и интересная история: строительство железной дороги, открытие в тридцатые годы зоны в системе БАМлага, арматурного завода и военного аэродрома, ставшего позднее гражданским. Удивительное общество сформировалось в посёлке: потомки эвенков, спецпоселенцы, бывшие осуждённые, специалисты в области металлообработки, эксплуатации железной дороги и аэропорта, старатели, учитель. Жили здесь дружно, культурно, при обилии бывших и настоящих зеков двери не запирали.

Моя семья ничем не отличалась от семей остальных тахтамыгдинцев: бабушку с родителями выслали как кулаков с Украины, деда — из Псковской области. Воспоминания об ужасном своём детстве сохранили они на всю жизнь, как и горькую обиду за несправедливость, которая стоила им так дорого. Только всемилостивый Бог сохранил этих людей, спрятав их в стылых дальневосточных краях от повального голода и страшной войны. Но и здесь пришлось многое потерять и многое пережить...

Наше детство в Тахтамыгде было счастливым. Сейчас, вспоминая, какой оравой мы го-

стили на летних каникулах у бабы Ани и деда Васи, я удивляюсь, как они справлялись со всеми хозяйственными трудностями: стирка, уборка, баня, завтраки, обеды и ужины. А ведь были они очень пожилые. Помогал приобретённый с годами опыт воспитания большой семьи — дисциплина, порядок, почитание старших. Гостили у них, бывало, по пять-шесть человек. Прилетали на самолётах, приезжали на поездах, все мечтали приехать на каникулы в Тахтамыгду. Здесь было хорошо. Каждого из нас дома ждали серые школьные будни, всякие домашние невзгоды и проблемы. А здесь — безоблачное счастливое лето. Бабушка и дед не представляли для нас никакой опасности, добрые, весёлые, они смогли подарить нам самое беззаботное и тёплое детство, детство, которое греет нас всю жизнь. Я им очень благодарна за этот подарок.

В расписании нашего дня значились только приятные вещи: ходить за земляникой на бугорки, ловить бабочек, бродить по лесам с разными целями и задачами, купаться в тёплом грязном карьере на берегу Ольдоя, собирать цветы и листья в гербарий, бегать по бабушкиным поручениям в центр посёлка в магазин. Правда, последнее было для нас не совсем приятным делом, так как нам приходилось умываться, натягивать белые гольфы, заплетать волосы лентами и надевать парадные платья. Иначе нас бабушка в посёлок не пускала: что люди скажут? Мы выстаивали часовые очереди за белым хлебом, брали по пять-шесть буханок и шли домой. Иногда нам разрешали купить мороженое в столовой. Его накладывали в стеклянную банку.

В то время в Тахтамыгде был хороший книжный магазин. Там продавались детские книжки, которые в других местах были большой редкостью. Бабушка давала нам деньги, и мы покупали книги.

Бабушка, как и дед, любила порядок. Помню комичный случай. Приехала тётя Вера. Бабушка в один из дней затеяла стирку, а тёте Вере поручили вешать бельё. Я-то уже знала, чем это чревато. Бельё должно было висеть по каким-то необычно сложным, только бабушке известным правилам. Сначала пододеяльники, потом простыни, далее наволочки, халаты вверх подолом... а платья — подолом вниз, что ли?.. Я сейчас уже и забыла эти правила. А бабушка заставляла меня перевешивать это треклятое бельё по нескольку раз: «Всё должно быть красиво!» Я иногда даже сердилась: подумаешь, беда, если штаны неправильно висят, всё равно во дворе никто кроме нас этого не увидит. И вот тётя Вера что-то повесила не той стороной. Я с интересом смотрела на бабушку. Та некоторое время ходила и молчала, но потом всё же не выдержала: «Это кто же так бельё вешает?» Тётя Вера вспыхнула: «Мама, что вы придираетесь, мне уже за сорок лет, я что, не умею бельё вешать?»

Свои вещи мы наглаживали и аккуратно складывали в чемоданы. Иногда бабушка устраивала досмотр — тогда берегись! А какой порядок был у деда в гараже! Каждый гвоздик имел своё место, инструменты чистые и смазанные, мотоцикл блестел. После поездок за грибами и ягодами мы его натирали до блеска.

Вот так мы и жили...

